

neon
nights

Елена Расс
«Третий

глаз

не

помеха,

если

муж

загулял

по

магическим

барам»

18+

Елена Расс

**«Третий глаз не помеха, если муж
загулял по магическим барам»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Третий глаз не помеха, если муж загулял по магическим барам» /
Е. Расс — «Автор», 2026

Если ваш муж не ночует дома, пахнет чужими духами, а в кармане его мантии обнаруживается чек из бара «Дырявый котелок» на триста золотых — не спешите варить приворотное зелье. У бывшей сотрудницы Отдела Медленной Магии Любавы Нетакки всё ещё хуже: её третий глаз (дар видеть подтексты и измены) чешется так, будто туда насыпали блох. Отправившись на поиски блудного мужа в Нижний Кривопереулок, Любава находит не его, а труп эльфийской предсказательницы с запиской «Спроси у Нетакки». Теперь она в бегах, муж объявляется в шкафу со сводной сестрой-шпионкой, мама оказывается легендарной воровкой артефактов, а бывший жених-майор магического розыска готов арестовать всех, включая кота из другого измерения. Смешная, острая и немного абсурдная история о том, как любовь, третий глаз и кочерга способны спасти не только семью, но и целых два мира. Особенно если муж на самом деле не изменяет, а просто очень плохо объясняется.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Елена Расс

«Третий глаз не помеха, если муж загулял по магическим барам»

Глава

ПРОЛОГ

«Где мой муж и почему воняет палёной мантией?»

Из личного магического блокнота Любавы Нетаки:

«Срочно! Любимый ушёл в “Хмельной Артефакт” с рыжей ведьмой. Третий глаз зачесался — к беде. Второй глаз плачет. Первый глаз не видит ничего, кроме немытой посуды, — значит, он точно где-то гуляет.»

Запись датирована вчерашним днём. Сегодня ситуация не улучшилась.

Звали меня Любава Нетака. Бывшая сотрудница Отдела Медленной Магии, ныне — частная сварливая жена, а по совместительству — единственная ведьма в нашем переулке, у которой третий глаз открылся не в ту сторону.

Сейчас объясню.

У большинства магических особ «третий глаз» — это дар видеть тонкие энергии, эфирные связи и будущее на пять минут вперёд. У меня же он видел исключительно **подтексты****. Если муж говорит «дорогая, я на совещании», мой третий глаз показывал маленькую сценку из его реальной жизни. И чаще всего там была рыжая ведьма.**

Или блондинка.

Или однажды — гном в женском платье, но это мы не обсуждаем.

Так вот. Сегодня утром я проснулась от того, что третий глаз чесался так, будто туда насыпали блох. Я села на кровати, поправила ночную рубашку с принтом «Магия — это вам не бигуди» и посмотрела на подушку мужа.

Она была холодной.

Не просто пустой, а ледяной. Такой холод бывает, когда маг не возвращается домой всю ночь. Или когда он пытался охладить кофе, но что-то пошло не так. Я понюхала подушку.

Палёная мантия.

И жасмин.

— Радомир, — сказала я в пустоту, — если ты изменяешь мне с феей-парфюмером, я превращу твою мантию в тряпку для пыли.

Никто не ответил. Даже кот Феникс, который обычно появляется из воздуха, если сказать слово «колбаса», спал в своей левитирующей корзинке и делал вид, что он тут ни при чём.

Я встала, нашарила тапочки в виде драконьих лап и побрела на кухню. Там на столе лежал ****магический чек****. Знаете такие — они светятся сиреневым, если покупка была совершена в злачном месте. Мой чек светился так ярко, что хоть вампиров им отпугивай.

«Бар “Дырявый котелок”, Нижний Кривопереулок, дом 13. Сумма: 300 золотых. Комментарий: “За танец с феей-огневкой”».

Я перчитала три раза.

— Триста золотых за танец? — спросила я у кота. — За эти деньги можно было купить новую мантию, сводить меня в ресторан и ещё осталось бы на зелье от облысения, которое ему так нужно!

Кот зевнул. Кот знал, но не говорил. Типичный мужчина.

Я выпила успокоительное зелье собственного приготовления. Оно подействовало странно: вместо того чтобы успокоиться, я начала разговаривать с чайником. Чайник, кстати, оказался очень умным собеседником. Он посоветовал не убивать мужа сразу, а сначала найти доказательства.

Чайники — мудрые существа, когда их вовремя не накипятить.

Я надела свой лучший халат (в полоску, как тельняшка, чтобы в случае погони меня приняли за матроса) и отправилась к подруге.

К Варваре-Бабке-Ёжке-на-пенсии.

Она жила через три дома, в избушке на курьих ножках. Правда, ножки уже были старые, поэтому избушка не бегала, а только иногда нервно переступала, когда Варвара варила слишком ядрёное зелье.

— Варя, — сказала я, вваливаясь без стука, — мой муж гуляет по магическим барам.

Варвара сидела в кресле-качалке, вязала носки для лешего и смотрела сериал «Маги тоже плачут».

— Дорогая, — сказала она, не отрываясь от вязания, — если бы твой муж гулял только по барам, я бы сказала «повезло». Но раз ты пришла в халате с нечесаной головой — значит, он гуляет по ****каким-то конкретным**** барам. С кем?

— С рыжей ведьмой.

— Имя?

— Откуда я знаю? Мой третий глаз не показывает имена, он показывает только пятна от помады на ауре!

Варвара отложила вязание, подошла к своему гадальному шару и плюнула в него для активации. (Старая школа. Современные ведьмы плюют в айфон.)

— Хм, — сказала она, глядя на мутные разводы. — Я вижу много огня. И что-то деревянное. И кажется... труп.

— Труп? — я округлила глаза. — Варя, при чём тут труп? Я про мужа спрашиваю!

— А я про труп говорю, — философски заметила Варвара. — В последнее время магические бары — это рассадник преступности. Или твой муж убил какую-нибудь эльфийку, или эльфийка убила твоего мужа. В любом случае, тебе туда.

Я вздохнула.

— То есть ты предлагаешь мне идти в Нижний Кривопереулок, где пахнет мочой единорога и каждый второй — бывший каторжник?

— Я предлагаю тебе надеть что-нибудь попрacticalнее халата, — ответила Варвара. — И захватить невидимый плащ.

Невидимый плащ оказался старой скатертью с дырочкой. Но выбора не было.

Через двадцать минут я стояла на пороге «Дырявого котелка», и мой третий глаз чесался с удвоенной силой.

Только теперь он чесался уже не от измены.

А от запаха смерти.

ЧАСТЬ 1

«Муж в баре, я в бегах, а в придачу — труп»

Глава 1.*Как я проспала годовщину и прославилась*

Начнём, пожалуй, с самого начала. А то вдруг вы подумаете, что я всегда такая — в халате, с нечесаной головой и с третьим глазом, который чешется куда не надо.

Два дня назад была наша с Радомиром ****пятая годовщина свадьбы****. Пять лет — это, между прочим, деревянная свадьба. Не золотая, не бриллиантовая, а деревянная. То есть, по логике магии, муж должен был дарить мне деревянные артефакты, а я ему — деревянный пенис для укрепления потенции. Но Радомир, как всегда, решил, что «деревянное — это не романтично».

Он вообще считал, что романтика — это когда он приносит домой свежееубитого дракона. А я, знаете ли, к драконам отношусь с уважением. Они тоже живые, и у них есть семьи. И чешуя, которая потом три месяца застревает в ковре.

Я решила устроить ему сюрприз. Сварила ****зелье нежности**** по рецепту моей бабушки. Бабушка всегда говорила: «Любава, если хочешь, чтобы мужик тебя любил — добавь в ужин чуть-чуть любовной магии. Только чуть-чуть, а то лопнет».

Я, как обычно, перестаралась.

Зелье задымилось, потом засветилось малиновым, потом начало пузыриться, а потом взорвалось с такой силой, что наш кот Феникс на секунду стал не Фениксом, а просто курицей.

Кухня превратилась в филиал ада. Стены посерели, потолок стал фиолетовым, а моя причёска — такой, будто меня сунули пальцем в розетку. Причём магическую розетку, с напряжением в тысячу заклинаний.

Когда Радомир пришёл домой, он застал меня стоящей посреди этого хаоса с кастрюлей на голове.

— Дорогая, — осторожно спросил он, — что это было?

— Сюрприз, — ответила я, пытаюсь улыбнуться так, чтобы с кастрюли не упала карамельная корочка.

— А почему воняет палёной ведьмой?

— Потому что я готовила, — честно сказала я.

Радомир — маг-дипломат, между прочим, седьмого ранга, — вздохнул, щёлкнул пальцами, и кухня вернулась в исходное состояние. Но зелье нежности превратилось в лужицу на полу.

— Знаешь, — сказал он, потирая переносицу, — у меня сегодня важное совещание в магическом совете. Давай отметим годовщину завтра?

Я хотела сказать, что мы пять лет женаты, и за это время он перенёс наше празднование уже четырнадцать раз. Но вместо этого я кивнула.

Потому что я хорошая жена.

Потому что я терпеливая.

Потому что у меня в прихожей стояла дубина для мужа, и я знала, где она лежит.

Радомир поцеловал меня в лоб (в лоб, Карл! Не в губы, а в лоб, как бабушку), накинул мантию и ушёл. Хлопнула дверь. Я посмотрела на кота. Кот посмотрел на меня.

— Феникс, — сказала я, — мне кажется, или он пахнет чужими духами?

Кот отвернулся. Тоже мне, товарищ.

Я не стала сразу включать третий глаз. Я же не параноик. В конце концов, у мужа работа нервная, он общается с разными существами. Может, он просто случайно обнял секретаршу-нимфу. Или глава магического совета — вообще известный любитель резких запахов. Я выпила чай с ромашкой и легла спать.

Проснулась я от того, что третий глаз чесался так, будто его укусил магический комар.

Я открыла глаза (все три) и уставилась в потолок. Радомира рядом не было. Подушка холодная. В комнате пахнет жасмином и почему-то мятой.

Я посмотрела на часы. Четыре утра.

— Феникс, — позвала я, — где твой хозяин?

Кот пришёл, сел на кровать и медленно моргнул. По-кошачьи это означает «я бы сказал, но ты мне колбасу не даёшь». Я пообещала колбасу. Кот потянулся к тумбочке и лапой указал на ****магический чек****.

Я взяла его дрожащей рукой.

«Бар “Дырявый котелок”, Нижний Кривопереулок, дом 13. Сумма: 300 золотых. Комментарий: “За танец с феей-огневкой”. P.S. Огневка была очень горячей.»

— P.S.? — переспросила я вслух. — С каких пор в чеках пишут P.S.?

И тут я поняла, что проблема не в измене.

Проблема в том, что в нашем мире есть ****магические бары****, где танцы с феями-огневками стоят 300 золотых. И мой муж эти танцы оплатил.

С этого момента я начала злиться.

А когда я злюсь, мой третий глаз видит не просто подтекст. Он видит ****всё****. Где он был, с кем, что ел, что пил и о чём думал. И сейчас, закрыв глаза, я увидела Радомира в баре.

Он сидел за столиком, напротив него — рыжая девушка с фиолетовой аурой. Они не танцевали. Они о чём-то говорили. И у девушки на запястье был **мой** браслет. Тот самый, который пропал три месяца назад.

— Ах ты ж, — сказала я коту.

Кот кивнул. Кот всё понимал.

Я оделась. Не в халат, а в нормальную одежду: джинсы, свитер, сапоги для погони. Взяла сумку с магическими штучками: зелье правды, зелье лжи, зелье «просто выпей это и не выёживайся». И отправилась к Варваре.

Та, как уже было сказано, подтвердила мои подозрения.

— И что мне делать? — спросила я её, когда гадальный шар перестал плестись.

— Иди в этот бар, — сказала Варвара. — Но не одна. Возьми меня. Я хоть и на пенсии, но могу ещё навести шороху.

— Варя, тебе 387 лет.

— А выгляжу на 200, — обиделась она. — И потом, у меня есть **невидимый плащ**.

Она достала из сундука скатерть с дырочкой.

— Это не плащ, это скатерть.

— А ты будешь спорить с ведьмой, у которой в подвале хранится ведро с нерастворимой обидой?

Я не стала спорить.

Вдвоём мы дошли до Нижнего Кривопереулка. Сразу скажу: место мерзкое. Узкий, тёмный, воняет тухлыми яйцами и дешёвым оборотничьим пивом. Дома кривые, окна закопчённые, на каждом углу — объявления «Сниму жену на час» и «Куплю совесть, дорого».

— И мой муж торчит здесь? — спросила я.

— Не торчит, — поправила Варвара. — Кутит.

«Дырявый котелок» оказался трактиром с вывеской, на которой был изображён котёл, из которого торчали чьи-то ноги. Надпись гласила: «У нас всегда горячо».

— Остроумно, — заметила я.

— Заходи уже, — подтолкнула меня Варвара.

Мы накинули «невидимый плащ» (то есть накрылись скатертью с дырочкой и сделали вид, что нас нет). Вошли.

Внутри было темно, дымно, играла музыка — кто-то играл на варгане, а другой кто-то подпевал вёдрами. В углу сидела компания троллей, которые пили пиво из человеческих черепов. (Надеюсь, не настоящих.) За стойкой стоял бармен — гоблин с золотым зубом, который вращал глазами во все стороны.

— Не вижу мужа, — прошептала я.

— Смотри выше, — ответила Варвара.

Я подняла голову.

И тут мой третий глаз зачесался так сильно, что я чуть не закричала.

На люстре висела **эльфийская предсказательница**.

Не просто висела, а была подвешена за ноги, как ёлочная игрушка. Её глаза были открыты, губы синие, а на лбу — записка, написанная магическими чернилами.

Я прочитала её, и сердце упало куда-то в район пяток.

«Спроси у Нетаки».

— Варя, — сказала я тихо, — это моя фамилия.

— Я заметила, — ответила Варвара. — Теперь бежим.

И тут же весь бар уставился на нас.

Потому что скатерть с дырочкой упала. Я осталась стоять посреди зала с третьим глазом, который светился как маяк, под трупом эльфийки, с запиской «Спроси у Нетаки».

— Я сейчас, — сказала я громко, — всё объясню.

Но слушать меня никто не захотел.

Два здоровенных орка схватили меня за руки. Третий — за ногу. Четвёртый позвал магическую полицию.

— Муж в баре, я в бегах, а в придачу — труп, — пробормотала я.

Феникс, который каким-то чудом оказался у моих ног, одобрительно мяукнул.

Он тоже понимал: началось настоящее веселье.

Глава 2.*Третий глаз чешется не к добру*

— Отпустите меня, орки недоделанные! — заорала я, дрыгая ногой.

Но орки были недоделанными только в смысле умственных способностей. Физически они были сделаны на совесть. Пальцы у них были толщиной с мою руку, и хватка — как у клеща.

— Тихо, ведьма, — сказал тот, что держал меня за ногу. — Убила эльфийку — отвечай.

— Я не убивала! Я вообще её первый раз вижу!

— А почему на ней записка с твоим именем?

— Откуда я знаю? Может, она сама написала перед смертью? Или враги подставили? Или... или у неё было чувство юмора?

Орк, державший меня за левую руку, задумчиво почесал затылок. Третий глаз у него, кстати, не работал. У орков вообще с магией туго.

Варвара, тем временем, пыталась улизнуть. Она уже доползла до двери и делала вид, что она — просто старая, скрюченная табуретка.

— Варя! — заорала я. — Ты меня бросаешь?!

— Я на подмогу! — крикнула она в ответ и выскользнула на улицу.

Предательница. Старая, опытная предательница.

Орки связали мне руки за спиной (магическими верёвками, которые затягивались, если сопротивляться) и посадили на стул. Вокруг собрались посетители бара. Тролли, гоблины, один вампир, который пил не кровь, а томатный сок (вампир-аллергик, редкая мутация), и несколько фей-барменш, которые смотрели на меня с любопытством.

— Надо дождаться магическую полицию, — сказал орк-старший. — Они разберутся.

— А труп? — спросил один из гоблинов. — Труп снять?

— Не трожь! — рявкнул орк. — Это улика!

Эльфийка продолжала болтаться на люстре. С её ноги слетела туфелька и упала прямо в суп какому-то троллю. Троль отплёвывался, ругался и угрожал вызвать своего адвоката.

Я сидела и пыталась понять, как меня угораздило. У меня был план: найти мужа, выяснить, с кем он кутит, устроить скандал и уйти красиво, оставив его с чувством вины. А вместо этого — труп, записка и связанные руки.

Мой третий глаз, между прочим, всё ещё чесался. Но теперь он показывал не прошлое, а настоящее. Я закрыла нормальные глаза и сосредоточилась.

Передо мной развернулась **магическая картина.**

Эльфийка на люстре. Её аура — бледно-зелёная, цвета увядшей травы. Она была убита не обычным оружием. На шее — след от **магического удушения. Кто-то использовал заклинание «Нить невидимости». Это продвинутый уровень, седьмой ранг. Такие заклинания доступны только магам-дипломатам, главам корпораций и очень богатым злодеям.**

Мой муж — маг-дипломат.

Я сглотнула.

Но третий глаз показал ещё кое-что. На запястье эльфийки — тонкий серебряный браслет. Не мой. Но похожий на мой пропавший. И на браслете — гравировка: «Элира. Увидимся в “Хмельном Артефакте”».

«Хмельной Артефакт» — это ещё один бар. Тот самый, про который я слышала от Варвары. И, кажется, именно туда вчера собирался мой муж после «совещания».

— Так, — сказала я себе под нос, — Элира — это, судя по всему, имя убитой. Она знала моего мужа. Она ждала его в другом баре. Но почему её убили здесь? И кто написал «Спроси у Нетак»?

Орки переглянулись. Им явно не нравилось, что я сижу и бормочу.

— Ведьма, — сказал старший, — не колдуй. А то я сам тебя заколдую. У меня кулак магический.

— Он что, зачарован? — спросила я.

— Нет, просто большой, — ответил орк.

И тут дверь бара распахнулась.

Вооружённые магической полицией. Пять человек в плащах с символикой Отдела Магического Правопорядка. Впереди — высокий брюнет с квадратной челюстью и глазами, которые, кажется, могли видеть сквозь стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.